

Данилко Андрей

27.10.2000

Андрей ДАНИЛКО:

Верка Сердючка – девушка из кулинарного техникума

Известия. – 2000. – 27.10. – с.12
Верка Сердючка – из кулинарного техникума. Его окончил Андрей Данилко – автор-исполнитель Верки и носитель ее монументальных прелестей. На днях Верке исполняется 10 лет, Андрею – 27. Начав свой «творческий путь» с должности крикливой продавщицы, теперь она переквалифицировалась в проводницу – не менее громогласную. Данилко, в жизни молчаливый тихоня, отказавшийся от кулинарного будущего, стал изменять Верке, поизыгывая прочих особ женского и мужского полов. Верка не в обиде. Как говорят на Украине, она, десятилетняя, «не так старая, як давняя» – дама в полном расцвете сил. По проводницкой особенности она прочесывает украинские и российские окраины и, судя по кассовым сборам, собирается выйти в миллионерши.

— Андрей, твою Верку называют самой прибыльной украинской актрисой, она так часто объезжает дальние селения, что ей впору переучиваться на стюардессу. Ты хочешь быстро на ней заработать, понимая, что на одном Веркином образе долго не продержишься?

— Верка делает то, что ей положено, она проводница, потому все время ездит, всякие города посещает. Недавно мы с ней вернулись из Владивостока, скоро будем в Москве и в Питере. Пока у нас везде аншлаги, причем не заготовленные продюсерами, а настоящие, народ валом валит...

— Чтобы посмотреть на са-
мых себя.

— Украинские писатели даже делали заявление – требовали запретить Верку как оскорбляющую украинскую мову. Сердючку пытались обвинить в нарушении законов о языках, тебя – оштрафовать.

— Для меня было очень странным, что в компанию Веркиных гонителей попал и украинский национальный поэт Иван Драч (нынешний глава Госкоминформа и руководитель украинской прессы. – Я. С.). Мы с ним знакомы, относусь к нему с пониманием. Он с компанией считает, что я как-то не так представляю Украину зрителям. Но, прежде чем обвинять меня с Веркой, пусть послушают, как говорят наши политики – таких русизмов, таких словесных выкрутасов и Сердючке не придумат. Она изъясняется на «среднеславянском». Им пользуется половина украинских жителей. Я и сам так разговаривал, пока нормально не выучил и мову, и русский. Как ни смешно, нынче мы с Сердючкой оказались популяризаторами мовы. Летаем по бывшему Союзу, как голуби

— Ты не боишься повторить историю Маврикевны и Никитичны и стать человеком одной роли?

— Хуже, когда актер не создает ни единого яркого образа. Не только я, каждый мечтает иметь одну личину, выделяющую-

ся из общего ряда и узнаваемую зрителем. У Маврикевны она была, и у Никитичны тоже. Даже если она оказалась единственной, это не значит, что она – бездарная, что у артиста не хватило фантазии. Сейчас всем кажется, что Данилко артист одной роли. Так и должно быть – я специально держу Сердючкуну маску, чтобы ее запомнили. Верка станет моей визиткой, примерно как у Клары Новиковой ее тетя Соня. Веркину марку трудно удерживать – очень увесистая. Особенно отяжелела с тех пор, как Сердючку на Украине сочли политической фигурой и стали воспринимать ее клоуном вовсю.

— Верка делает то, что ей положено, она проводница, потому все время ездит, всякие города посещает. Недавно мы с ней вернулись из Владивостока, скоро будем в Москве и в Питере. Пока у нас везде аншлаги, причем не заготовленные продюсерами, а настоящие, народ валом валит...

— Чтобы посмотреть на са-
мых себя.

— На то Верка и собирательный образ, чтобы быть похожей на людей. Она, хоть и «балакает по-польтавски», оказалась интернациональной дамой. В ней узнают себя не только украинцы, но и россияне. Верка не спешит в стюардессы, ей и так хорошо – в драных колготах и глупых стукалах. Правда, теперь они стали дорогими, блестящими, сам формат нашего «СВ-шоу» изменился, мне он не очень нравится – сидим с человеком, какие-то тесты заполняем. Хотя у Верки скоро круглая дата, не думаю, что мы с ней скоро расстанемся. Не знаю, сколько Сердючка проживет, но она будет развиваться, обновляться, она же талантлиша, красавица, практически Венера.

— Ты не боишься повторить историю Маврикевны и Никитичны и стать человеком одной роли?

— Хуже, когда актер не создает ни единого яркого образа. Не только я, каждый мечтает иметь

ИТАР-ТАСС

Звезда украинской эстрады Верка Сердючка (в исполнении Андрея Данилко)

мира, творим украинизацию. К примеру, на Дальнем Востоке нас спрашивают, как по-нашему будет «любовь». Я отвечаю: «Кохання» – и народ хохочет. Но, по-моему, это здорово – россияне весело учатся понимать украинцев. В Веркиных шутках теперь выискивают правду. Сердючка действительно говорит такие вещи, на которые ни один депутат не решится.

— Вы с Сердючкой, похоже, в парламент готовитесь?

— Пока хватает сцены, нам трибуна не нужна. В Раде юмора с сатирикой и так через край. Когда ее деятели рассказывают о нас небылицы, доказывают, что мы пятое колесо в украинской «культурной» упряжке, это похоже на собачий лай. Но мы с Сердючкой не останавливаемся – движущееся колесо ни одна собака не прокусит. Тем более беззубая.

— Таким деятелям ты посвятил новый сборник миниатюр, который теперь обкатываешь на концертах?

— Он называется «Моя жизнь с искусством». Эти миниатюры – о псевдоактерах, псевдописа-

телях, псевдодеятелях культуры, которые имеют звания и регалии, а вместо таланта – дырку от бублика. О «сопилке украинской поэзии» Маричке Цимбал, которая пишет пламенные вирши, только чтоб уехать в Канаду. Или о балерине Дане Куценко, прозванной так за куные ноги, танцующей 35-ю лебедь справа, зато перемывающей кости всем вокруг.

— Миниатюры делал на конкретных примерах?

— Их герой узнаемы. Хотя, в общем-то, на Украине пародировать некого. У нас нет классиков жанра. Здешний театральный бомонд – кучка людей, занимающихся не творчеством, а чем-то очень стыдным. Плюс к ним, появилась масса людей, лежащих в театр через форточки и пытающихся доказать, что они – артисты.

— Ты себя с ними не соотносишь?

— В искусстве, как говорят, может быть все, кроме скучного. Мы с Веркой веселые и потому собираем полные залы. И если нас ругают, то потому, что мы выделяемся в серой толпе. В от-

личие от прочих украинских эстрадных персонажей Верка не мертворожденная.

— Она, похоже, дочка Бабы Яги, которую ты изображал до того, как придумал Сердючку.

— Ягу играл еще в полтавском театре-студии «Гротеск», Верка возникла позже. Ее фамилию одолжил у моей одноклассницы Ани Сердюк. Она до сих пор на меня не обижается и денег за «торговую марку» не требует. Сердючкин «суржик» взял в Полтаве, партнершу для работы подыскал, пока был в кулинарном училище. Когда нас с Веркой сняли в рекламе днепропетровского «Приват-банка», мы получили путевку на телекран. Потом появилось «СВ-шоу».

Когда его стали показывать в России, в Киеве Верку объявили звездой.

— С тех пор ты стал ей изме-
нить то с милиционером, то с солдатом.

— А еще с проститутками. Они вызвали массовые возмущения «истых украинцев». Это смешная и страшная миниатюра о том, как проституция оказалась единственным способом

спасения нашего села, где свет отключили 10 лет назад и куда приносят портрет президента, – чтоб люди наконец увидели, кто руководит их державой. Я не хочу просто развлекать сограждан Сердючкой, намерен показать, как и где они живут, что делает наш простой Петро, солдат или милиционер. Сейчас готова новая программа. Называется скромно – «Я – революция». Верка в ней тоже будет, но в основе – другие персонажи. Вскоре от Сердючки останется один «закадровый» голос.

— А Верка пока будет писать песни. Ее первый альбом «Я рож-
дена для любви» с лиху срифмо-
ванными «розами-мимозами»
разлетелся по украинским база-
рам немыслимыми тиражами.

— Жаль только, что они ока-
зались пиратскими. Я на них со-
вершенно не заработал, хотя они дошли аж до Белоруссии. Верка запала в душу тамошнему наро-
ду, когда выступила в москов-
ской программе «Я сама». Тема
была подходящей: «Мужчины
играют женщин». Верка там еще
и пела. Она продолжает пили-
вать на «Ямахе», нечто новень-
кое сочиняет.

— Говорят, после такого рит-
ма работы Веркино здоровье по-
шатнулось, ее пришлось лечить в Израиле.

— Не Верку, а меня. Постоян-
ные гастроли не проходят даром. Заданный темп не позволяет
расслабиться. Я не люблю оста-
навливаться – тупею от этого, но приходится. Периодически ставлю себя на техосмотр и ре-
монт, как машину.

— Прежде чем выехать в лю-
ди на хрупкой Веркиной спине, ты,
помнишь, пытаясь работать журналистом, подвизался в «Комсомольце Полтавщины». Это твой запасной аэродром на случай, если Веркин век окажет-
ся недолгим и ты не найдешь ей замену?

— Вряд ли, в «Комсомольце» я был внештатником, хотя брал интервью у тогдашних кумиров: «Ласкового мая», «Мира», Варум и Челобанова. В жизни мне это очень помогло – научился грамотно писать. Мы с Веркой вообще все берем не учением, а практикой. На то мы и великие.

Янина СОКОЛОВСКАЯ, Киев